

ББК 63.3 (5 Қаз)
О-11

**Секция «История и этнография»
Государственной программы
«Культурное наследие»**

К. Н. Бурханов (председатель),
К. С. Алдажуманов (зам. председателя),
Р. К. Нурмагамбетова (ответственный секретарь),
С. Е. Ажигали, А. Н. Гаркавец, И. В. Ерофеева,
С. Ф. Мажитов, Б. М. Сужиков

Составление, предисловие, комментарии и указатели
Б. Т. Жанаева

Научный редактор
И. В. Ерофеева

О 0503020905
00(05)-06

ББК 63.3 (5 Қаз)

ISBN 9965-798-10-9

© Жанаев Б., сост., 2006
© Издательство “Дайк-Пресс”, оформление, 2006

ПРЕДИСЛОВИЕ

Для среднего казахстанца, обладающего лишь школьным багажом знаний, история Казахстана нового времени порой предстает серым пространством, на котором поблескивают одинокие огоньки — ученые-просветители Шокан Валиханов, Ибрай Алтынсарин, Абай Кунанбаев, политические деятели Абулхаирхан, Абылайхан, Джангир, Кенесары, Исатай, Махамбет и некоторые другие лица.

В советское время история служила, в первую очередь, инструментом в идеологической и политической борьбе. Существовавшие идеологические запреты и тенденциозность в выборе тем, в интерпретации событий прошлого привели к сужению спектра исторических исследований, появлению “белых пятен” в истории Казахстана. Господствовавший в официальной науке классовый подход ограничивал исследования ученых в основном тесными рамками социально-экономической и политической истории, с тенденцией в сторону обезличивания истории. Изучение же жизни и общественно-политической деятельности многих представителей аристократической элиты “ақсүйек”, считавшихся долгое время “классово чуждыми элементами”, вызывало репрессии со стороны властей.

По тем же причинам за рамками предмета изучения казахстанской исторической науки оставались не столь известные, но многочисленные представители традиционной казахской знати “қарасүйек”, также принимавшие активное участие в политических событиях того времени.

Ситуация изменилась с обретением Казахстаном независимости. Благодаря усилиям казахстанских ученых-историков появились десятки работ, посвященных воссозданию жизни и об-

разов разных политических деятелей, безусловно, оставивших свой след в общественном сознании, без которых невозможно представить историю Казахстана¹.

Архивные источники, как и мемуары, служат не только “сырьем” для историков; они, как ни один другой вид исторических источников, воздействуя на эмоциональном уровне на читателя, передают неповторимый колорит эпохи и позволяют ощутить духовную связь поколений. Именно интересом к “живой” истории можно объяснить рост количества обращений в государственные архивы людей, интересующихся историей родного края, своей родословной, именитыми земляками.

Сборник документов “О почетнейших и влиятельнейших ордынцах: алфавитные, именные, формулярные и послужные списки. 12 ноября 1827 г. — 9 августа 1917 г.” призван, в какой-то мере, восполнить отмеченный пробел.

Первоначально сборник планировался как публикация алфавитных и именных списков о почетнейших и влиятельнейших султанах, биях и старшинах. Однако в процессе работы было решено внести в коррективы в этот план. В результате проведенного системного выявления заметно расширились видовой состав и круг источников, содержащих не менее ценную многоаспектную информацию. И было бы непростительно не донести ее до читателя.

¹ Ерофеева И. В. Казахские ханы и ханские династии в XVIII — середине XIX вв. // Культура и история Центральной Азии и Казахстана: проблемы и перспективы исследования. Материалы к Летнему Университету по истории и культуре Центральной Азии и Казахстана (4–23 августа 1997 г.). Алматы, 1997; она же. Хан Абулхайр: полководец, правитель и политик. Алматы, 1999; она же. Символы казахской государственности (позднее средневековье и новое время). Алматы, 2001; она же. Родословные казахских ханов и кожа XVIII–XX вв. (история, историография, источники). Алматы, 2003; Касымбаев Ж. К. Государственные деятели казахских ханств. В 3 т. Алматы, 1999–2001; Мұқтар Ә. Қ. Азаттық таңы жолында (Қазақстанның батыс өңірі: XVIII ғасырдың екінші жартысы және XIX ғасырдың бірінші ширегі аралығындағы тарихи жағдайлар). Алматы, 2001; Махаева А. Ш. Тойшыбек би және оның заманы. Алматы, 2006 и др.

Представленные в сборнике архивные документы, наряду с сухой официальной справочно-биографической информацией, изобилуют фактами, меткими личностными характеристиками, деталями и т. д. Они свидетельствуют не только об этапах жизненного пути и служебной деятельности, но и позволяют воссоздать некоторые черты внешнего облика, дают определенное представление о психологическом портрете исторической личности и ее имущественном положении.

На страницах сборника предстают фигуры “хитрого” султана Губайдуллы Валиханова, “справедливого и пользующегося в народе особенным уважением и доверием” Кунанбая Ускенбаева, “спокойного и умного” Таттимбета Казангапова, “доброе, благородное, доверчивое и несколько нерешительное” султана Мухаммедгали Таукина, “первого гениального самобытного” казахского поэта Наурызбая Казыбаева.

Здесь же мы встречаем оригинальные описания внешности многих “влиятельнейших и почетнейших ордынцев”: овал лица, цвет глаз и волос, фигура человека, его индивидуальные привычки и манеры поведения в обществе и т. д. Бирмухаммед Куланбаев — “стихотворец и первый фронт в степи”, Балгоджа Ямгурчин, дед Ибрая Алтынсарина, — “большого роста, телосложения здорового, славящийся полнотой и тучностью, серьезного взгляда, мужествен, лицом смугл, имеющий небольшую черную бороду”, Казыбек Чигенев, сын знаменитого бия Чигеня Мусина, — “среднего роста, большой, с широким худощавым лицом, с выдававшимися скулами на щеках, покрытых болезненным румянцем; с черной маленькой бородкой, с широким лбом и большими серыми мутными глазами” и другие².

Появление в делах сибирской пограничной администрации наиболее интересных и ценных по степени своей информативной насыщенности именных и алфавитных списков относится к 1842 году. В июне того же года Пограничное управление сибирскими казахами направило внешним окружным приказам предписания о составлении именных списков султанов, биев,

² Док. № 25, 51, 52, 243, 244, 245 и 265 настоящего сборника.

старшин и почетных казахов по состоянию на 1 августа, а в дальнейшем обязывало представлять их в начале каждого года. К предписанию была приложена форма именного списка, состоящая из 8 граф: “1) имя, фамилия или отчество, звание, лета, отличительная черта характера и умственные способности; 2) достаточен или нет; 3) какой волости; 4) какого рода и отделения; 5) не исправлял ли какой должности по службе и не состоит ли на оной теперь; 6) не был ли награждаем, когда, чем и от кого; 7) не был ли под судом, когда, за что и как дело кончено, или не оказывал ли себя неблагонадежным в преданности; 8) где кочевки летние и зимние, и в сколько от приказа примерно верстах”³.

Впоследствии этот опыт, возможно, под влиянием воспоминаний о своей службе в Сибири, был использован в 1849 г. председателем Оренбургской пограничной комиссии М. В. Ладыженским. Оренбургская форма алфавитного списка состояла из 9 граф и имела свои отличия от сибирской: “1) фамилия, имя и отчество; чин, если имеет, и звание, какое носит в орде; лета от роду; очерк наружной физиономии и происхождение; 2) род, отделение и подотделение, к которому принадлежит или в котором постоянно кочует; снимок тамги или печати, употребляемых влиятельным ордынцем; 3) место кочевания: летнее и зимнее; 4) семейство; 5) состояние; 6) степень природного ума, способностей и образования; характер и особенные наклонности; 7) степень влияния на однородцев и вообще значение в орде; 8) в какой мере предан правительству; не оказывал ли особенных заслуг, когда именно и не был ли за то, чем награждаем; 9) не состоял ли под судом или следствием, когда именно и чем дело кончено; также не был ли изобличаем вообще в неблагонадежных и неприличных поступках, каких именно и когда; не предан ли одной из предосудительных страстей”⁴.

Несмотря на строго определенную схему, списки отличаются манерой изложения, насыщенностью содержания и объ-

³ ЦГА РК. Ф. И-374. Оп. 1. Д. 3892. Л. 1–4.

⁴ ЦГА РК. Ф. И-4. Оп. 1. Д. 2512. Л. 3–6.

емом информации. Авторами их являлись чиновники среднего и низового звена пограничной администрации — заседатели окружных приказов, чиновники Оренбургской пограничной комиссии, попечители прилинейных оренбургских казахов, письмоводители при султанах-правителях, толмачи, т. е. люди разной этнической и религиозной принадлежности, с различной степенью знакомства и вовлеченности в жизнь казахского общества и, что немаловажно, разного уровня знаний, культуры и жизненного опыта. Назовем некоторых из них — поляк Иосиф Осмоловский, русский Григорий Половоротов, башкир Абдул-Кадыр Субханкулов, украинцы Василий и Михаил Лазаревские и другие.

Характеристикам отдельных личностей присущ налет субъективизма, а некоторые явно несут отпечаток пристрастности авторов документов. Так, например, если в одном из именных списков бий Муса Чорманов назван гордым, хитрым, мстительным и корыстолюбивым, то в другом, более позднем по дате составления, охарактеризован как умный, хорошо образованный, честный и справедливый⁵.

Обязательность ежегодного представления списков не лучшим образом сказывалось на их содержании. Служащие окружных приказов из-за загруженности другими делами, а, возможно, из-за обыкновенной человеческой лени зачастую просто переписывали список за предыдущий год. В связи с этим составитель не счел необходимым включать их в состав публикуемых документов, поместив информацию о них вместе с поисковыми данными в комментариях.

Наиболее многочисленная группа документов сборника — формулярные и послужные списки.

Формулярные списки чиновников как особая разновидность документов появились в России в начале XVIII в. и составлялись по конкретным случаям: при награждении чиновников чином, перемещении по службе или выходе в отставку. После выхода указа Правительствующего Сената от 31 января 1764 г.

⁵ Док. № 27 и 55 настоящего сборника.

“О присылке в Сенат из всех присутственных мест послужных списков чиновников через каждые полгода по приложенной форме” послужные (формулярные) списки стали превращаться в основную учетную форму, призванную снабжать верховную власть регулярной информацией о служащих государственного аппарата.

Формуляр послужных списков складывался, главным образом, на протяжении 60–90 гг. XVIII в. и претерпел некоторые изменения в середине XIX в. в связи с усилением внимания правительства к тем или иным аспектам социальной и служебной деятельности чиновников. Так, если в формуляре, приложенном к упомянутому указу Сената от 31 января 1764 г., содержалось 9 граф, то формуляр, утвержденный указом Сената от 16 июля 1849 г., предусматривал 15 граф.

Все сведения в послужных списках должны были основываться на документах, подтверждавших их точность. Ответственность за неточности в списках лежала на подписавших их начальниках. Во избежание ошибок послужной список подписывался чиновником, на которого он был составлен. Увольняемый в отставку служащий получал на руки аттестат, в котором на основании послужного списка подробно отражалась его служба⁶.

Формулярные списки на казахов, находившихся на службе в органах царской администрации, стали составляться с 30-х гг. XIX века.

В Сибирском ведомстве к ним относились советники Пограничного управления сибирскими казаками, старшие султаны и заседатели окружных приказов, волостные управители.

Несколько иначе велся учет казахов-служащих в Оренбургском крае. Здесь основной формой стал список о службе, составляемый на представителей низового звена казахской администрации, так называемых местных начальников.

⁶ Архипова Т. Г., Румянцева М. Ф., Сенин А. С. История государственной службы в России. XVIII–XX века. М., 2001. С. 41–43, 106–109; Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: Учеб. пособие / И. Н. Данилевский, В. В. Кабанов, О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцева. М., 1998. С. 414–421.

После завоевания среднеазиатских ханств, введения “Временного положения об управлении в Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областях” 1868 г. Казахстан из пограничной территории превратился в “глубокий тыл” империи. С упрочением русской власти на обширной территории степи отпала и нужда в столь детальном сборе сведений. К тому же на государственной службе находилось второе или третье поколение степной элиты.

С этого времени формулярные и послужные списки стали составляться только на казахов-чиновников, служивших в колониальных административных и других учреждениях, начиная с уездного звена и выше.

Формулярные или послужные списки составлялись на чиновников ежегодно. Именно поэтому при отборе их для публикации, как и в случае с алфавитными списками, предпочтение отдавалось, как правило, более позднему по времени. Однако если он оказывался малоинформативным, то для публикации отбирался вариант, содержащий более подробную информацию.

Сведения обо всех выявленных, но не публикуемых в сборнике формулярных и послужных списках приведены в комментариях.

С учетом специфики управления территорией дореволюционного Казахстана сборник состоит из двух томов и трех разделов. Документы первого раздела “Сибирское ведомство” помещены в первом томе, а двух последних: “Оренбургское ведомство” и “Степные области” — во втором. Внутри разделов документы расположены в хронологической последовательности.

Всего в сборнике опубликовано 385 документов из фондов Центрального государственного архива Республики Казахстан.

Этим, а также тем, что значительная часть документов по истории Казахстана XVIII—XIX вв. отложилась в различных архивных учреждениях сопредельных государств или не сохранилась, объясняется имеющаяся, “с точки зрения географии”, неравномерность представленных документов.

Так, документы по истории дореволюционной Сыр-Дарьинской области, в состав которой входила большая часть территории Южного Казахстана, хранятся в Центральном государственном архиве Республики Узбекистан; документы по истории Мангистау, входившего в состав Закаспийской области, — в Центральном государственном архиве Туркменистана. Документы же Уральского областного правления погибли в ходе гражданской войны 1918—1921 годов.

* * *

Археографическая обработка документов проведена в соответствии с существующими правилами издания исторических документов.

Документы снабжены редакционными заголовками, включающими в себя порядковый номер, дату, разновидность, автора и адресата документа. В заголовок также включены делопроизводственный номер и, как правило, место написания документа.

Вместе с тем в приложениях публикуемых документов в основном сохранены первоначальные авторские заголовки документов, появившиеся во время их создания, с указанием в подстрочном примечании: “Заголовок документа”.

Даты в заголовках и текстах документов приведены по юлианскому календарю (старому стилю). Для перевода дат юлианского календаря на григорианский (новый стиль) читателю необходимо добавлять к дате документа XIX в. — 12 дней, а к датам документов XX в., начиная с 1 марта 1900 г., — 13 дней.

Все документы сборника публикуются полностью, за исключением документа № 228, заголовок которого начинается с предлога “из”, а опущенные части отмечены отточиями и оговорены в комментариях.

Тексты документов воспроизводятся по современным правилам правописания, с сохранением стилистических и языковых особенностей подлинников.

Явные ошибки и описки в текстах документов исправлены без оговорок.

Стилистические и смысловые погрешности снабжены примечаниями: “Так в документе”, с приведением правильного написания в подстрочном примечании к документу. Пропущенные слова, окончания слов и даты документов восстановлены в квадратных скобках.

Имена собственные, названия казахских родов и географические названия даны в транскрипции подлинника.

При наличии в текстах нескольких вариантов написания казахских имен в заголовке документов употреблялся вариант, наиболее соответствующий нормам казахского языка.

Примечания составителя по тексту и содержанию документов отмечены арабскими цифрами и приведены в подстрочнике и комментариях в конце второго тома сборника. В последнем случае арабские цифры заключены в квадратные скобки. Примечания, принадлежащие авторам документов, обозначены звездочками и помещены в подстрочных примечаниях.

Указатели имен и географических названий являются общими для двух томов. Номера томов в указателях обозначены римскими цифрами, за которыми следуют номера страниц каждого тома, например: ...I 2, 14 II 2, 285.

Научно-справочный аппарат сборника состоит из предисловия, комментариев к документам, указателей имен, географических названий и терминов, списков использованных архивных фондов, источников и литературы, иллюстраций, приложений и оглавления, в котором приводится перечень публикуемых документов. В приложения включены изображения удостоверительных знаков представителей казахской знати (тамги и печати), приведенные в подлинниках публикуемых документов; Табель о рангах по состоянию на 1917 год.

Выявление и отбор для публикации архивных документов, родовых знаков (тамги) и печатей представителей традиционной казахской элиты, археографическая обработка документов, научные комментарии к их текстам, составление указателей имен, географических названий, терминов осуществлены Б. Т. Жанаевым.

Вставки арабо-графических тюркских слов и их транскрипция в тексте сборника выполнены Г. Д. Ибраевой.

Иллюстрации и графические изображения печатей и родовых знаков (тамги) подготовлены к печати И. М. Самигулиным.

Составитель выражает благодарность научному редактору к. и. н. И. В. Ерофеевой за консультации, архивисту Н. П. Кропивницкому за помощь в археографической обработке документов, редактировании текста сборника и Д. А. Маргулан за книгу Т. В. Аткинсона (личная библиотека академика А. Х. Маргулана), из которой были использованы иллюстрации к данному изданию.

Б. Т. Жанаев